

Какудзу кивнул головой в знак согласия. Он был готов убить этого странного человека, который казался ему выше всех. Но Какудзу был искренне удивлен его действиями. Даже Хаширама Сендзю не владел подобной техникой. Этот человек был интересен; возможно, он наконец-то нашел кого-то, кто не умрет при первой же встрече.

«Итак, меня зовут Тоби. Если вы хотите называть меня как-то иначе - вперед, имена для меня больше ничего не значат. За последние четыре года эта организация отправила членов каждой крупной державы напасть друг на друга. Мы провоцируем войну между Пятью Великими Деревнями. Изначально мы просто выжидали время. Ждали, когда представится удобный случай и мы сделаем свой ход». Человек в маске перевел взгляд вниз: «Но это уже не так».

Сасори заинтересованно поднял голову. «И что же это может быть? Должна же быть причина, по которой мы затеяли войну». Он перевел взгляд на лидера их группы. «Разве ты не против развязывания войн?»

Пронзенный мужчина продолжал смотреть вперед, но все же ответил: «Война забрала все и приведет к новому. С окончанием этой войны начнется мир во всем мире».

«Изменились лишь обстоятельства», - человек в маске достал из рукава две фотографии и протянул их всем желающим. Орочимару сузил глаза, так как знал, кто из них кто. На одной был изображен забинтованный человек со шрамом, которого охранял Анбу. На другой - светловолосый мальчик, которого нес другой убийца в маске. «Это изображение старейшины деревни Коноха и лидера Корня. Его зовут Данзо, и у него только одна цель - полный контроль и процветание Конохи».

Он положил одну картинку перед другой, показывая мальчику. «И это - его билет к достижению цели. Этот мальчик - его секретное оружие. То самое, которое он использует уже 4 года, чтобы вселить абсолютный страх в глаза тех, кто желает деревне зла».

«И как именно он это делает?» спросил Кисаме, заинтересовавшись тем, к чему все это приведет.

«Все просто: он - Джинчурики Кюби-но Кицунэ». Те, кто не знал этого человека, были шокированы его словами. «Он использует этого мальчика как оружие, чтобы вселить страх в людей».

«На него совершают покушения, планируют уничтожить группу. Его даже используют, чтобы установить контроль над его деревней. Я планировал ввязаться в небольшой спор между Учихой и Советом, но этот мальчик пресек все планы революции». Несмотря на то, как он себя вел, он был действительно разочарован; он хотел, чтобы этот мальчик Итачи был на его стороне в будущем. Ну что ж.

«Так что же это значит?» спросил Какудзу.

«Да, у него есть личная игрушка, ну и что». Сасори насмешливо хмыкнул.

«Каждая деревня контролирует биджу, так почему мы должны вмешиваться?» задался вопросом Орочимару.

«Я знаю, что Мизукаге и брат Райкаге прекрасно контролируют своих биджу». Кисаме ответил человеку в маске. «Так есть ли необходимость в наших талантах?»

«Проблема именно в этом», заверил человек в маске. «Теперь, когда деревни знали, как Коноха использует джинчурики, они должны были начать планировать, как эффективно использовать биджу. Это означает, что срок жизни контейнеров подходит к концу и наше окно закрывается. Чем больше опасность, тем сильнее звери будут бушевать и убивать носителя. Если хотя бы один биджу сбежит, наш план будет разрушен».

Все члены команды с интересом слушали его слова. Орочимару вышел вперед и спросил то, о чем думало большинство из них. «Что это за «настоящий» план?»

Человек в маске поднес руку к лицу и схватился за крышку. Он опустил маску и обнажил лицо. Одна сторона его лица была покрыта шрамами, старыми повреждениями, судя по тому, как сильно они поблекли. Другая половина была в полном порядке, как будто его сшили с идеально подходящей копии. Но больше всего его отличали глаза Шаригана, которые смотрели на членов группы. «Это завершение Плана Лунного Глаза».

Большинство из них были в недоумении от его слов. Большинство, кроме Кисаме, который смеялся над своей шуткой. «Кахахахаха, это был ты. Это объясняет, как ниндзя Киригакуре оказались замешаны. Ты использовал Мизукаге, чтобы посылать марионеток для реализации военных планов».

Остальные переглядывались между собой, пытаясь понять, что происходит. Но тут Учиха услышал себя и продолжил объяснения. «Мы спровоцируем войну между пятью великими государствами. В ходе нее каждая деревня, присоединившаяся к нам, приведет своего биджу на передовую, чтобы выиграть войну. Когда они это сделают, восемь из девяти зверей окажутся в одном месте, измученные и побежденные». Он знал, что ни одна из деревень не упустит шанс использовать свое главное оружие, чтобы получить контроль над состоянием войны.

Остальные участники продолжали слушать, в их головах складывались кусочки плана.

«Когда все пять государств будут разгромлены, на нашем пути не останется никого. Мы соберем Джинчурики и их девять зверей и используем их силу, чтобы придать нам безграничную мощь. Затем я проведу гендзюцу на луне, которое увидят все люди. И они окажутся под нашим контролем. Никаких сражений, никаких войн, только мир в этом забытом богами мире».

Все были поражены тем, что кто-то придумал план убийства сотен тысяч людей, чтобы получить контроль. Даже думать было противно, что кто-то мог представить себе такой исход. И они уже знали свой ответ, когда человек со шрамом спросил: «Ну что, вы присоединитесь ко мне?»

Все члены группы посмотрели друг на друга. А затем посмотрели на троих, стоящих перед ними. Оранжевоволосый мужчина с пирсингом был готов к любому заданию. Синеволосая женщина не хотела соглашаться, но была готова довести дело до конца. А Учиха со шрамом просто стоял и ждал ответа.

Все остальные члены группы улыбались. В их головах роились собственные идеи и планы. Это давало им возможность делать то, что они всегда хотели. Деньги, которые можно тратить и собирать. Тела, из которых можно творить вечное искусство. Кровь, чтобы оставаться бессмертными и сильными. И сражаться до потери пульса.

«Когда все это произойдет?» спросил Кисаме у группы.

«Мы использовали наше влияние и шпионов, чтобы установить единую дату и место для нашей финальной битвы. Долина Завершения, десятое октября. Это будет наш судный день».

«Через неделю наступит день, когда народы соберутся, чтобы сразиться. В этот день в долине начнется Четвертая Великая война ниндзя». сказал Данзо, стоя перед советом военного собрания. Все трудоспособные ниндзя, АНБУ, полицейские и наемники Страны Огня собрались вместе, чтобы выработать стратегию. Прибыли даже два оставшихся саннина. Цунаде и Джарайя попросили своего старого сенсея снова принять участие в битве.

Из-за неспособности Хирузена приспособиться к последствиям войны он взял ситуацию под свой контроль. Деревни объявили друг другу войну после нескольких лет междоусобиц и обвинений. Обычно этого было недостаточно, чтобы начать войну, но членов каждой деревни убивали и отправляли обратно по частям. Это был их собственный способ оскорбить друг друга за неудачные попытки.

Но это было еще не все. Каждая деревня посылала своих джинчурики убивать и сражаться, копируя их тактику и решение, чтобы уравнивать шансы. Хирузен чувствовал себя виноватым в том, что его деревня развязала войну из-за того, что хотела получить власть от одного ребенка. И даже сейчас они планировали использовать Наруто, чтобы решить эту войну за них.

Данзо обратился к собравшимся. «Мы выйдем победителями из этой битвы. Мы получим признание и контроль, к которому так долго стремились. Мы докажем, что значит быть ниндзя Листа».

Вся поляна ликовала. Большинство не знало, что такое война, и ожидало, что это будет одна

долгая битва. Но ветераны третьей войны были готовы, готовы испытать вторую порцию ада.

«Вольно!» приказал Данзо, и все ниндзя исчезли, оставив только его и потрясенного Хирузена.

Старый ниндзя смотрел на своего друга пустым взглядом. Он стоял так некоторое время, прежде чем решил нарушить молчание.

«Обычно ты не бываешь таким расстроенным. Даже в те времена, когда мы были готовы к войне». Ястреб обратился к своему старшему другу. «Что случилось, Хирузен?»

«Что случилось? Данзо, плохо то, что мы целенаправленно начинаем масштабную войну с другими деревнями. Что мы готовы посылать своих людей на смерть только ради того, чтобы продолжать процветать. Это не то, к чему мы должны стремиться!» Морщинистый мужчина кричал, опустив голову на руки.

«Мы всегда были готовы к таким обстоятельствам. Вот что значит быть ниндзя. Мы отдаем свои жизни и существа деревне и своему народу».

«Но мы используем наших людей для сражений. Мы используем женщин и детей. У нас есть ребенок на передовой, который ведет эту битву, черт возьми!»

«И этот ребенок - гордый член этой деревни. Его родители и предки сражались за правое дело. Я лишь попытался продолжить этот путь».

«Ты использовал его в своих корыстных целях, Данзо». Хирузен посмотрел в глаза своему другу. «Не приплетай в этот спор наследие Минато-куна и Кушина-куна. Это не повод отправлять мальчика умирать на поле боя, когда ему исполняется шесть лет».

«Если бы это так много значило для тебя, Хирузен, ты бы остановил меня, когда я забирал его 4 года назад. Ты не остановил меня, потому что знал, что моя цель правильная, даже если исполнение было неправильным. Мы оба хотим одного и того же; мы просто готовы идти разными путями, чтобы достичь цели».

Хирузен сел и вдохнул. Он смотрел в пустоту, размышляя о том, что делать. «Мой внук начал пытаться ходить на своих ногах». Хирузен сменил тему спора. «Он постоянно падает, но как только может, пытается снова».